

6. Также в виде психологического насилия могут выступать привычные формы поведения такие, как запрета на любимые занятия, лишение игрушек и сладостей.

7. Равнодушные отношения и избегание, присутствие оскорблений, угроз совершения насилия, запугивание и крик тоже свидетельствуют о наличии психологического насилия в семье.

Список литературы:

1. Психологическая помощь детям, пережившим насилие. Пособие для психологов. — СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2015. — 60 с. URL: <https://docplayer.ru/47790614-Psihologicheskaya-pomoshch-detyam-perezvivshim-nasilie-posobie-dlya-psihologov.html> (дата обращения 25.03.2021).

2. Степченко Е.В. Профилактика психологического насилия в детско-родительских отношениях / Е.В. Степченко // Вестник СМУС74. - 2017. - № 1(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-psihologicheskogo-nasiliya-v-detsko-roditelskih-otnosheniyah> (дата обращения 25.03.2021).

3. Баева И.А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе / И.А. Баева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2013. - № 155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-psihologicheskoy-zaschishennosti-i-factory-soprotivlyaemosti-nasiliyu-v-ontogeneze> (дата обращения 25.03.2021).

4. Милешкина В.А. Телевидение и его влияние на насилие над ребенком в современной российской семье / В.А. Милешкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2016. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-i-ego-vliyanie-na-nasilie-nad-rebenkom-v-sovremennoy-rossiyskoj-semie> (дата обращения 25.03.2021).

5. Кокорева Е.Г. Влияние различных видов депривации на развитие детского организма / Е.Г. Кокорева, Е.В. Елисеев // Вестник ЮУрГГПУ. - 2013. - № 12(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razlichnyh-vidov-deprivatsii-na-razvitie-detskogo-organizma>(дата обращения 25.03.2021).

УДК 159.923.2

**Кардапольцева С.И., Валиева Т.В.
САМООЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В
ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская федерация

**Kardapoltseva S.I., Valieva T.V.
SELF-ASSESSMENT AND PERCEPTION OF LIFE PERSPECTIVE IN
YOUTH**

Department of Clinical Psychology and Pedagogy
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: sofakardapolceva2763@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию самооценки и восприятия жизненной перспективы в юношеском возрасте.

Annotation. The article is devoted to the study of self-esteem and perception of life perspectives in adolescence.

Ключевые слова: самооценка, факторы самооценки, восприятие жизненной перспективы, семантический дифференциал времени.

Key words: self-assessment, self-assessment factors, perception of life perspective, semantic time differential.

Введение

В современной научной литературе в достаточной мере описаны факторы, влияющие на самооценку, но не исследовано влияние самооценки на восприятие человеком прошлого и будущего. При наличии адекватной самооценки человек понимает свои способности и качества личности в соответствии с действительностью, другим словами видит реальную картину себя в контексте окружающего социального пространства и способен адекватно формулировать свои притязания [1]. И наоборот, при наличии неадекватной самооценки человек не видит реальную картину себя в окружении, что может привести к искажению его жизненной перспективы.

Самооценка состоит из ряда компонентов, отражающих разные элементы включения самооценки в личность человека. Первый из таких компонентов – когнитивный, он связан с отражением знаний и представлений человека о себе, качествах своей личности, ее особенностях, а также включает восприятие достижений и элементы планирования. Задача эмотивного компонента – интеграция эмоционально-чувственного отношения личности к себе, в его структуру включают также мотивацию личности к саморазвитию, самопознанию и реализации себя в социокультурной и познавательной деятельности. Третьим компонентом выступает рефлексивный, отвечающий за объективность и критичность самоанализа характеристик личности, включая при этом, так же, как и когнитивный, элементы восприятия достижений человека, но в совокупности с неудачами. Последним выделяют деятельностный компонент, связанный с опытом реализации человеком социальных ролей и разного рода норм, ценностей и образцов поведения [2, 3]. Таким образом самооценка имеет собственную структуру, состоящую из взаимодействующих компонентов.

Отношение человека к окружающему миру, к себе, своему времени и будущему связано с его личностными особенностями и эмоциональным

состоянием в конкретный промежуток времени. Стоит сказать о том, что понимание понятия жизненной перспективы в психологической науке неоднозначно, что демонстрирует многогранность и сложность данного психологического явления. Между тем, можно выделить ряд основных подходов к изучению понятия жизненной перспективы, включающих в себя, во-первых, понимание жизненной перспективы как подсистемы мотивационно-потребностной сферы, во-вторых, понимание жизненной перспективы как подсистемы ценностно-смысловой сферы, и, в-третьих, понимание данного понятия как части целостного временного хронотопа, временной перспективы личности [4].

Можно также сказать о том, что жизненная перспектива включает в себя субъективное восприятие и реализацию жизненных отношений, в свою очередь эти отношения сопоставляются и анализируются индивидом в зависимости от потребностей и ценностей личности. Как следствие выделяется ряд центральных понятий концепции жизненной перспективы, а именно: субъективность и мотивация, пространственно-временной континуум и наличие цели. Из этого следует, что в восприятии временной перспективы субъективно-эмоциональный компонент играет важную роль, не исключая временного фактора [5].

В целом восприятие жизненной перспективы личностью сугубо индивидуально и зависит от множества факторов, как ситуативных, так и личностных. В связи с этим, взгляды исследователей на данную проблему неоднозначны, однако, это не мешает продолжению исследований в этой области.

Цель исследования – определить связь самооценки с восприятием жизненной перспективы в юношеском возрасте.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе УГМУ, город Екатеринбург. Выборку составили люди юношеского возраста, общее количество – 30 человек (100%). Среди них юношей – 6 человек (20%), девушек – 24 человека (80%). Возрастная категория 19 – 23 лет. Использовались методики «Исследование самооценки личности» С.А Будасси, «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассерман, Е.А Трифонова, К.Р. Червинская.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты распределения показателей изучаемых переменных представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня выраженности самооценки у людей юношеского возраста (методика «Исследование самооценки личности»)

Уровень выраженности показателя самооценки	Признак выражен, %
Самооценка высокая (неадекватная)	0

Самооценка высокая (адекватная)	30
Самооценка средняя (адекватная)	63,3
Самооценка низкая (адекватная)	3,3
Самооценка низкая (неадекватная)	3,3

В данной выборке ярко выражен средний уровень самооценки. Наименее ярко выражены низкая и очень низкая самооценка.

Таблица 2

Результаты диагностики восприятия жизненной перспективы людей
юношеского возраста (методика «Семантический дифференциал времени»)

Шкалы	Уровень, %			
	Существенно пониженный уровень	Пониженный уровень	Повышенный уровень	Существенно повышенный уровень
Прошлое				
Средняя оценка	16,6	26,6	36,6	20
Активность времени	33,3	26,6	36,6	3,3
Эмоциональная окраска времени	20	10	30	40
Величина времени	20	13,3	33,3	33,3
Структура времени	20	20	43,3	16,6
Ощущаемость времени	16,6	33,3	43,3	6,6
Настоящее				
Средняя оценка	3,3	30	13,3	53,3
Активность времени	10	33,3	46,6	10
Эмоциональная окраска времени	3,3	10	40	46,6
Величина времени	10	13,3	46,6	30
Структура времени	16,6	10	46,6	26,6
Ощущаемость времени	10	20	40	30
Будущее				
Средняя оценка	6,6	36,6	16,6	40

Активность времени	6,6	16,6	56,6	20
Эмоциональная окраска времени	16,6	3,3	40	40
Величина времени	3,3	0	40	56,6
Структура времени	3,3	16,6	46,6	33,3
Ощущаемость времени	40	30	23,3	6,6

У участников исследования наблюдается тенденция к повышенному или существенно повышенному уровню выраженности факторов прошлого, настоящего и будущего времени. Однако в будущем времени наблюдается наибольшая выраженность существенно пониженного уровня ощущаемости времени, что, скорей всего, связано с отсутствием жизненного опыта, связанного с данным временем. Можно сделать вывод о том, что у данной группы участников исследования очень высокие показатели по каждому времени, они представляют свое прошлое, настоящее и будущее позитивно и ярко.

При проведении математической обработки данных для проверки нормальности использовался критерий W-Шапира-Уилка. На основе данного анализа было выявлено отсутствие нормального распределения и асимметрия по следующим шкалам – эмоциональная окраска времени (прошлого, настоящего и будущего), величина времени (будущего) и среднее значение (будущего).

Корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена выявил отсутствие связей между восприятием жизненной перспективы и самооценкой ($p > 0,05$). Показатели коэффициента Н-Краскала-Уолеса выявили тот же результат.

Был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена показателей восприятия временной перспективы внутри выявленных групп по уровню самооценки. У респондентов с высокой самооценкой в структуре временной перспективы наблюдается сильная взаимосвязь шкал настоящего и будущего времени ($0,60 < r < 0,96$ ($p < 0,05$)). У участников со средним уровнем самооценки наблюдается в меньшей степени взаимосвязь между различными временами ($-0,30 < r < 0,30$ ($p > 0,05$)), но в большей степени наблюдается взаимосвязь между различными шкалами одного времени ($0,50 < r < 0,80$ ($p < 0,05$)). На основе этого, можно сделать вывод о том, что самооценка может влиять на структуру восприятия временной перспективы людей юношеского возраста.

Выводы

Самооценка достаточно разработанное, целостное психологическое понятие, классифицируемое на адекватную и неадекватную, заниженную или

завышенную самооценку. На основе ее уровня выраженности формируются мотивация, саморегуляция, познавательный интерес на результат и процесс деятельности.

В ходе исследования было выявлено влияние самооценки на разность структуры взаимосвязей в восприятии жизненной перспективы людей юношеского возраста.

Список литературы:

1. Павлова О.С. Изменение самооценки под влиянием инвалидизирующего заболевания / О.С. Павлова // Концепт. – 2020. – №11. – С. 1-2.
2. Шамсутдинов Г.В. Исследование динамики адекватной самооценки обучающихся / Г.В. Шамсутдинов // МНИЖ. – 2016. – №4-3 –46 с.
3. Карпова О.В. Структура взаимосвязей самооценки с чертами характера сельских и городских подростков / О.В. Карпова // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – №1 – 73 с.
4. Калугина А.С. Жизненные перспективы личности, оказавшейся в кризисной ситуации безработицы: постановка проблемы / А.С. Калугина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №1 – 13 с.
5. Никитина Д.А. Особенности жизненной перспективы у пациентов с диагнозом "менингиома" / Д.А. Никитина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №3. – С. 4-6.

УДК 316.628.2

**Кардапольцева С.И., Ольшванг О.Ю.
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ
ЛЮДЕЙ С КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская федерация

**Kardapoltseva S.I., Olshvang O.Y.
FEATURES OF THE MOTIVATIONAL AND NEED SPHERE OF PEOPLE
WITH COMPUTER-GAME ADDICTION**

Department of Clinical Psychology and Pedagogy
Ural State Medical University Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: sofakardapolceva2763@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей мотивационно-потребностной сферы людей с компьютерно-игровой зависимостью. Проведен анализ исследований и краткий вывод по ним.